

УДК 81'42
ББК Ш105.51

ГСНТИ 16.41.21

Код ВАК 10.02.20; 13.00.02

Питолин Данил Викторович,

аспирант, кафедра перевода и переводоведения, Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26, к. 459; e-mail: danilpitolin@gmail.com

СПАНГЛИШ КАК ЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межкультурная компетенция; спанглиш; литература на спанглише; языковой контакт; межкультурная коммуникация.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются исторические и языковые причины возникновения спанглиша, его статус как языкового явления, культурный вклад носителей спанглиша в современную культуру.

Pitolin Danil Viktorovich,

Post-graduate Student of Department of Translation Theory, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

SPANGLISH AS A PHENOMENON OF LINGUAL CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

KEY WORDS: intercultural competence; Spanglish; literature in Spanglish; languages in contact; cross-cultural communication.

ABSTRACT. The paper examines historical and linguistic reasons of appearance of Spanglish, its linguistic status, cultural contribution of Spanglish native speakers to contemporary culture.

Сегодня глобализация оказывает все большее влияние на различные аспекты жизни человека. Знание подобных изменений является частью компетенции студентов языковых факультетов. Понимание реалий стран изучаемого языка наряду с другими непосредственно языковыми навыками обязательно для выпускников языковых специальностей. Данный момент характеризуется переизбытком культурной информации в открытом доступе без возможности для потребителя ее адекватно ранжировать, поэтому, несмотря на доступность Интернета как источника данных, изучение межкультурной коммуникации доказало свою эффективность в высших учебных заведениях. В данной статье будет рассмотрен феномен, широко изучаемый и анализируемый в англоязычных странах, который, однако, все еще не получил должного рассмотрения в России.

Принято считать, что английский язык, а точнее его американский вариант, поглощает и «убивает» все больше языков, однако в самих США увеличивается число граждан, говорящих на испанском языке. В связи с этим среди феноменов языковых контактов многими исследователями выделяется смешение английского и испанского языков, получившее название «спанглиш». Учитывая масштабы распространения спанглиша, представляется необходимым рассмотреть это явление.

Еще недавно описываемое явление не обладало даже устоявшимся названием:

casteyanqui, inglañol, argot sajón, español bastardo, papiamento gringo, caló pachuco – это лишь неполный список номинаций этого феномена [11, с. 4]. Подобного рода различия характеризуют и попытки найти место спанглиша в системе контактных языков. Разные исследователи называют спанглиш пиджином, креолом или интеръязыком. Пиджин – это языковая система, созданная для коммуникации людей с недостаточным знанием другого языка [1, с. 15]. В целом, это определение было правдиво для спанглиша во времена его зарождения, но сегодня большинство людей, говорящих на спанглише, уверенно владеют как английским, так и испанским. Креолы или креольские языки – это языки, формирующиеся в результате развития пиджинов. При определенных условиях пиджин способен стать единственным языком общения в социуме, члены которого тесно связаны друг с другом, в том числе языком общения внутри семьи, обслуживая, таким образом, удовлетворяются все коммуникативные потребности подобного социума. В подобных условиях родным языком для нового поколения в таком обществе как раз и может стать пиджин. Этот процесс называется нативизацией, или креолизацией пиджина, а новая ступень развития контактного языка – креолом. Термин «креол» восходит к возникшему в Бразилии португальскому выражению *crioulo*, первоначально обозначавшему африканского раба, родившегося в Америке [2, с. 8-10]. Считается, что когда пиджин принимается обществом как первичный источник коммуникации, то является креольский язык. Безусловно, для части носителей спанглиша подобное определение является справедливым. Тем не

¹ Материалы подготовлены в рамках гранта РГНФ №14-04-00268 «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления».

мене, многие из говорящих на спанглише – билингвы, свободно изъясняющиеся на традиционных языках. Успех многих писателей, профессоров, политиков, вышедших из билингвальной среды, был бы совершенно невозможен без безупречного знания английского языка. Интеръязык, по определению Л. Селинкера, который первым ввел данный термин, – это индивидуальная языковая система обучающегося, формирующаяся при изучении неродного языка. Такая языковая система находится в состоянии промежуточной компетенции, локализуемой между родным и изучаемым неродным языком. Иными словами, интеръязык отражает познавательную способность и развитие, характерные для мононациональной аудитории в процессе приобретения второго языка. Следовательно, и индивидуальный интеръязык, и групповой в мононациональной аудитории имеют общие элементы в системе интеръязыков. Это подтверждает, что интеръязык – особая языковая система, возникающая при изучении второго языка, находящаяся в состоянии промежуточной компетенции, которая в состоянии динамики движется к уровню совершенной формы владения языком (к совершенному, координативному билингвизму). Такую разновидность интеръязыка следует определить как динамическое (развивающееся) состояние [3, с. 79–80]. Современное определение, данное Х. К. Франко и Т. Солорио, выглядит следующим образом: «Интеръязык (язык международного общения) – это язык, на котором говорят на лингвистических границах» [8, с. 77]. С одной стороны, спанглиш лишь отчасти подходит под это определение, так как на нем говорят и в регионах, где США не граничит с испаноязычными странами. С другой стороны, в некоторых регионах, например, в Нью-Йорке или Нью-Джерси, есть районы компактного проживания выходцев из Латинской Америки, что может соответствовать именно понятию лингвистических границ. Определение спанглиша как интеръязыка представляется нам наиболее точно соответствующим особенностям данного языкового феномена.

Хотя внимание лингвистов спанглиш привлек относительно недавно, некоторые исследователи оценивают «возраст» этого интеръязыка приблизительно в 150 лет (по менее скромным оценкам – 400 лет) [4]. Первая из оценок связана с событиями американо-мексиканской войны, когда по мирному договору Гваделупе-Идальго США аннексировали почти половину территории тогдашней Мексики (современные штаты Аризона, Нью-Мексико, Юта, Калифорния и Невада). Большинство жителей этих тер-

риторий не уехали в Мексику после войны и стали гражданами Соединенных Штатов. Таким образом, языковой контакт перестал быть исключительно пограничным и стал намного сильнее влиять на оба языка. Эти события стали первым, но не единственным фактором, подтолкнувшим оба языка к активному контакту и обмену. Так, в 1917 году был принят так называемый «акт Джонсона», по которому жителям Пуэрто-Рико было дано американское гражданство. Это не только формально увеличило количество граждан США – носителей испанского языка, но и упростило их передвижения по стране, что впоследствии привело к образованию центров иммиграции в крупных северных городах, таких как Нью-Йорк, Чикаго, Детройт, а также в штате Нью-Джерси. Помимо благоприятной для латиноамериканцев иммиграционной политики американского правительства первых трех четвертей двадцатого века необходимо выделить программу «брасеро», которая сильно повлияла на этнический состав населения южных штатов, а следовательно, и на языковую ситуацию в США. Название этой программы происходит от испанского слова «bрасеро», которое можно перевести как «работник ручного труда». Во время Второй мировой войны и после нее в США возник определенный недостаток рабочей силы, поэтому для участия в сельскохозяйственных и железнодорожных работах были привлечены мексиканские наемные рабочие, которые затем возвращались на родину. Во время действия программы (с 1942 по 1964 год) рабочие из Мексики пересекли границу с США около 4,5 миллионов раз, а в пиковые периоды количество «брасерос» на территории Соединенных Штатов доходило почти до полумиллиона человек [5, с. 22]. Эта программа оказала значительное влияние на формирование текущей иммиграционной ситуации, так как работодатели в США нашли источник дешевой рабочей силы, а рабочие осознали, насколько хорошим по мексиканским стандартам может быть заработок в Штатах. Благодаря этому, более интенсивными стали процессы языкового обмена и смешения. Рассматривая динамику иммиграции из Латинской Америки на север, необходимо отметить ее постоянный и устойчивый рост. После каждого этнического конфликта, революции, экономического потрясения главным пунктом назначения переселенцев оставались Соединенные Штаты. Это привело к тому, что в настоящее время порядка 17% населения этой страны (53 миллиона человек) называют родным языком испанский [12]. Также закрепленный в федеральном законе запрет на установление единственного государст-

венного языка, несмотря на многочисленные попытки изменить эту правовую норму, не позволяет проводить политику защиты англоязычного языка. Все инициативы по этому вопросу, особенно активные в штатах «старого юга», упираются в этот запрет.

Сегодня вопреки устоявшемуся стереотипу испаноязычное население США не состоит исключительно из неграмотных разнорабочих. Среди представителей этого общества много людей, преуспевших в престижных профессиях, требующих высокой квалификации: Джунот Диаз – лауреат Пулитцеровской премии по литературе и профессор Массачусетского Технологического Института, Эд Моралес – журналист, писатель, профессор Колумбийского Университета, Сюзанна Мартинез – губернатор штата Нью-Мексико, Брайан Сандоваль – судья, губернатор штата Невада, Марио Молина – лауреат Нобелевской премии по химии 1995 года и многие другие. Несмотря на успехи латиноамериканцев во многих областях, первенство удерживают люди творческих профессий: актеры, музыканты, писатели – которые подчас имеют куда более значительное влияние на общественное мнение, чем ученые. В сознании американцев уже вполне сформировался образ своего латиноамериканского гражданина, так же интегрированный в культуру, как и образ южанина, жителя среднего запада или ньюйоркца. В свою очередь, деление на «своих» и «чужих» в дискурсе литературы на спанглише отличается более сложной системой. В зависимости от контекста «своими» признаются и земляки мигрантов, и другие латиноамериканцы, и, особенно в противопоставлении белому населению США, даже афроамериканцы, с которыми у носителей спанглиша не так уж много общего. Джунот Диаз в романе «Короткая и удивительная жизнь Оскара Уао» описывает самосознание иммигрантов из Доминиканской Республики в выражениях, принятых, в первую очередь, у афроамериканцев: *Like white supremacy and people-of-color self-hate. Например, превосходство белых и ненависть цветных к самим себе* [6, с. 274]. Доходит до того, что для самоидентификации герой другого его романа, «This is how you lose her», использует слово, употребляемое афроамериканцами, но табуированное для других: *I love the fact that I'm the only nigger on board without a cuban*

link. Мне нравится, что я единственный ниггер на борту без кубинских корней [7, с. 9]. Исторически именно борьба афроамериканцев за свое равноправие подтолкнула и латиноамериканское население США к идее самоидентификации через противопоставление себя европеоидному населению страны [9, с. 45]. Поэтому ассоциация с ними наиболее оправдана именно в подобном контексте. Однако когда речь заходит об определении «чужих», в эту категорию очень сложно не попасть. Конечно же, «чужой» – это в первую очередь «гринго», носитель английского языка, плохо или совсем не говорящий по-испански. В книге «Call me María» Джудит Ортиз Кофер приводит такую фразу выросшего в Соединенных Штатах пуэрториканца, который навестил родственников на своей исторической родине: *The familia on your Island made fun of me, called me el gringo because my Spanish sounded funny to their ears. Семья на твоём острове смеялась надо мной, они называли меня гринго, потому что мой испанский звучал для них забавно* [10, с. 93]. Переехав на север, выходцы из Латинской Америки нигде не могут найти дома: в Штатах они «латиносы», а на родине их уже считают американцами: *He refused to succumb to that whisper that all long-term immigrants carry inside themselves, the whisper that says You do not belong. ...он отказался поддаться этому шепоту, который живет в головах всех иммигрантов, повторяющему «тебе здесь не место»* [6, с. 286]. Получается, что чужими признаются не только люди другой расы, национальности, но подчас даже соотечественники. В этом тотальном отрицании своего мира и видении во всем чужого, бурно развивающуюся сейчас литературу латиноамериканской эмиграции можно сравнить с литературой русской эмиграции XX века, где, пожалуй, главной темой также представляется тема родины.

Учитывая то, как неуклонно увеличивается количество носителей спанглиша на территории США и влияние латиноамериканской культуры на североамериканскую, а также литературные успехи носителей спанглиша, стоит ожидать, что лицо американской литературы и культуры, уже сейчас приобретающей латиноамериканские черты, в скором будущем перестанет ассоциироваться только с англоязычными авторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликов В. И. Социоллингвистика : учебник. М. : РГГУ, 1998.
2. Дьячков В. М. Креольский язык. М., 1987.
3. Рогозная Н. Н. Новое в лингвистике: к теории интерязыка // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2009. Вып. 10. С. 78-82.
4. Carter P. M. American varieties: ¡Spanglish! URL: <http://www.pbs.org/speak/seatosea/americanvarieties/spanglish/usa/#carter> (дата обращения 10.04.2014).

5. Cohen D. *Braceros: Migrant Citizens and Transnational Subjects in the Postwar United States and Mexico*. New York : The University of North Carolina Press, 2011.
6. Díaz J. *The brief wondrous life of Oscar Wao*. New York : Riverhead books, 2007.
7. Díaz J. *This is how you lose her*. New York: Faber and Faber, 2012.
8. Franco J. C., Solorio T. *Baby-Steps Towards Building a Spanglish Language Model*. UTEP Technical Departmental, 2007.
9. Morales E. *Living in Spanglish: The Search for Latino Identity in America*. New York : St. Martin's Press, 2010.
10. Ortiz Cofer J. *Call me María*. New York : Scholastic, 2004.
11. Stavans I. *Spanglish: The Making of a New American Language*. New York : Harper Perennia, 2004.
12. U.S. Census Bureau. Hispanic Americans by the numbers. URL: <http://www.infoplease.com/spot/hhmcensus1.html> (дата обращения 10.04.2014).

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова.